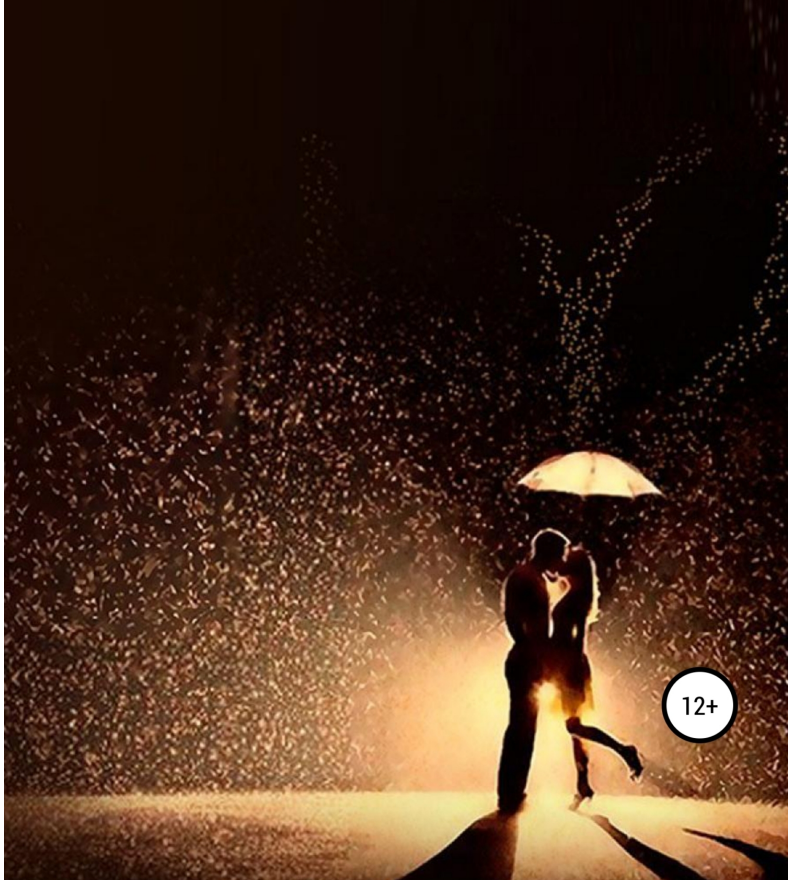

СЧАСТЬЕ

12+

Александр Булаев

Александр Булаев

Счастье

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66573716
SelfPub; 2021*

Аннотация

Что такое счастье и где его найти? Простой вопрос, на который очень сложно дать правильный ответ. Особенно, если ты никогда не был по-настоящему счастлив. Главный герой рассказа, как и большинство людей, просто пытается найти свое счастье, но безуспешно. И вот, в момент, когда он совсем этого не ждет, счастье находит его самого. И как вы думаете где? В московском метро.

Александр Булаев

Счастье

- Уважаемые пассажиры, занимайте обе стороны эскалатора! (Настойчиво прозвучал голос диктора в метро.)
- Я бы рад, но опаздываю. Вагон подошел. Быстрее, бегом-бегом, фух, успел.
- Осторожно двери закрываются, следующая станция Первомайская. (Прозвучал женский голос в вагоне.)
- Эх, наушники забыл. Ладно, полчаса потерпим. Чем заняться? Вагон свободный, одна бабка только сидит. Ну, вот бабка, прям бабка. Откуда же ты взялась такая? Прям клеше бабки. Платок черно-зеленый, какой-то тулуп, хотя не так уж и холодно. Обувь тоже какая-то странная, на унты похожа, но старая, изношенная. Куда она смотрит? Напротив не сидит никто, чего она там увидела? Улыбается чего-то... Странная какая-то, наверное, нездорова.
- Станция Первомайская, следующая станция Измайловская. (Прозвучал голос диктора.)
- О, вот и первые люди. Что-то вас сегодня многовато. Всем тоже к девяти? Уставшие какие-то, сонные. Так места заняли, телефоны достали и сразу в экраны уткнулись, можно ехать. Интересно, сколько человек в среднем проводит времени в телефоне?
- Осторожно двери закрываются, следующая станция Из-

майловская. (Вновь прозвучал голос диктора.)

– Посмотрим, Яндекс, поиск, сколько времени в день человек проводит в телефоне. В среднем пять часов в день. Нет, не так, сколько времени в день человек проводит в телефоне, сидя в вагоне метро. Нет, просто, сколько часов в день проводит человек в метро, в Москве. Два часа. В принципе, не так много, хотя это как посмотреть. Четверть рабочего дня так-то. Интересно сколько длится в России в среднем рабочий день. Снова Яндекс. Чего? Десять часов, это как так? А сколько человек пользуются Яндексом? О, а это что за видео такое? А, наушников то нет. Так стоп. Хватит. Убираем телефон. А ты что на меня так смотришь? Встал возле меня и смотрит. На вид мужику лет сорок-сорок пять, усталый взгляд у него, спецовка синяя, наверное, работяга какой-то со смены.

– Присаживайтесь, я подвинусь, места хватит.

– Эх, даже не ответил ничего, ну хоть пялиться перестал.

– Станция Измайловская, следующая станция Партизанская. (Раздался уже знакомый голос диктора.)

– Так, новый поток людей. Работягу подвинули, уже лучше стало. О, а вот это что за гость столичного метрополитена? В масочке, как положено, этот приятель к нашему офисному брату ближе будет, хотя выглядит дороговато.

– Осторожно двери закрываются, следующая станция Партизанская. Уважаемые пассажиры! В вагонах поезда держитесь за поручни! (Предупредил всех голос диктора.)

– Курточка армани, фейк китайский, полюбому, таких на алишке полно продают. Хах, посмотрите, салфетку достал, чтобы руками не держаться. Ногти ухоженные, часы Омега, портфельчик интересный тоже. А взгляд растерянный. Такое впечатление, он сам не понимает, что здесь забыл. Нет, не брат ты мне. Верните лучше работягу. Такие топ-менеджеры как вы работаете где-нибудь в Москва-Сити на верхних этажах. Что же ты забыл здесь, в метро? Наверное, мерседес в ремонте. О, посмотрел на меня, надо же. Так и слышу, как он спрашивает на планерке: «Саша, где квартальный отчет?»

– Станция Партизанская, следующая станция Семеновская. (Прозвучал голос диктора.)

– Вот и еще люди заходят. Вытеснили менеджера. Вот незадача, салфетку уронил. Как же ты теперь держаться то будешь? А, ничего, сморщился, но схватился. Ну, вот самая типичная ситуация, зашла беременная девушка, а все сидят и даже не смотрят в ее сторону.

– Осторожно двери закрываются, следующая станция Семеновская.

– Девушка, присаживайтесь, пожалуйста. (Обратился я к беременной девшке, пытаюсь перекричать стук колес набирающего ход поезда)

– Спасибо, но, кажется, ваше место уже заняли.

– Хех, какой наглец, только стоило подняться, как этот парень тут же запрыгнул на мое место, уши заткнул, в телефон уставился и не замечает никого вокруг, или делает вид, что

не замечает.

– Молодой человек, я не вам место уступил, вон, видишь, девушка стоит.

– А, что?

– Говорю, девушку видишь? Я ей место уступил, а ты на него сел.

– А, я думал, вы выходите. Садитесь.

– Присаживайтесь, пока еще кто-нибудь не занял место.

– Спасибо, еще раз.

– Не за что. Вот вроде мелочь, но на душе приятно. И девушка тоже рада. Ладно, шесть станций всего, стоя доедем.

– Станция Семеновская, следующая станция Электрозаводская.

– Ну, вот, часть людей вышло, хоть посвободнее стало. Это что за картина такая? Какая милая молодая пара.

– Осторожно двери закрываются, следующая станция Электрозаводская. (Объявил диктор.)

– Рюкзачки какие-то. На школьников вроде не похожи, скорее всего, студенты. Ну да, преподавателя какого-то обсуждают. Эх, где мои студенческие годы? Интересно, где они учатся, что им сейчас в универе рассказывают. Забудьте все, чему вас учили, большинство из этого вам никогда не пригодится. Обнимаются. А парень, то девчонку вон как опекает, окружил, приобнял. Стоят друг напротив друга, улыбаются, перешептываются, романтика. Сколько вот так они дней вместе уже проехали, а сколько еще проедут? Наверное, вот

оно такое простое счастье, когда рядом с тобой человек, который смотрит на тебя вот такими вот влюбленными глазами. Для них есть только они вдвоем. Им все равно, что происходит вокруг, чем заняты люди. Нет в них ни раздражения, ни презрения, нет и апатии. Они понастоящему счастливы. Эх, всем бы так.

– Станция Электrozаводская, следующая станция Бауманская.

– Вот, теперь даже пара мест освободилось. Так, работяга ушел, топ-менеджер на месте, парачка студентов тоже еще с нами. Какая у нас тут компания собралась. Кого только не встретишь в метро.

– Сюда, садись, садись. Я здесь, напротив сяду. (Прозвучал мужской голос в середине вагона)

– Осторожно двери закрываются, следующая станция Бауманская.

– Пожелая, скорее всего, семейная пара. Сидят друг напротив друга, улыбаются, милейшая картина. И им также как влюбленным студентам нет никакого дела, что рядом слева спит мужчина, заняв два сидения, а справа парень смотрит без наушников какой-то видеобзор. Для них обоих важен только человек напротив. Так через три десятка лет могли бы выглядеть мои студенты, которые сейчас едут, стоя в обнимку.

– Станция Бауманская, следующая станция Курская.

– Наша, выходим. (Произнес студент, прихватив свою

спутницу за талию.)

– О, студенты ушли, теперь понятно, где они учатся. Что ж, успехов вам и берегите друг друга. Интересно, как сложится их судьба потом, через пять или десять лет? Закончат они «Бауманку» свою, наверняка устроятся на хорошую работу, а потом что? Может, сменят вон того топ-менеджера и забудут о существовании подземки, вычеркнут из памяти ту четверть жизни, которую они здесь провели, будучи молодыми и влюбленными.

– Осторожно двери закрываются, следующая станция Курская.

– А может наоборот, они будут как вон та пожелая пара. Состарятся вместе, но все так же будут с любовью смотреть друг другу в глаза, или сидеть напротив в переполненном вагоне и, игнорируя все происходящее вокруг, просто улыбаться друг другу. И так, кто у нас остался? Пожилая семейная пара, топ-менеджер, который уже адаптировался к жизни в метро и даже не побрезговал сесть на освободившееся место рядом с чудоковатой бабкой в платке. Хех, а ведь эта бабушка тоже когда-то была студенткой какого-нибудь политехнического института. И также ездила в метро на пары, потом на завод, ну или где она еще могла работать. Мне кажется, в Союзе почти все на заводах работали. Это сейчас менеджер по работе с персоналом, менеджер по услугам, топ-менеджер, даже менеджер по клинингу и тот есть. Как же вот именно у нее судьба сложилась? Что случилось у нее, что довело до

такого состояния? Наверняка у нее тоже была семья, муж, дети, а может быть и сейчас есть, вот только вид у нее одинокий. Может быть, когда-то давно она вот так же, как и эти молодые студенты «Бауманки», ехала вместе с мужем в метро сначала на учебу, стоя в обнимку, придерживая друг друга. А потом как та пожелая пара, добираясь на работу, сидели друг напротив друг друга, переглядывались и улыбались. Но что-то случилось, и теперь она ездит одна, одна в вагоне метро. Смотрит напротив, пытаясь найти остатки воспоминаний о любимом человеке, а когда находит, на душе становится тепло, и она непроизвольно улыбается. Да, наверное, оно все так и есть. Едет в метро и представляет, что ее муж, любовь всей ее жизни, жив, здоров, сидит напротив и улыбается ей в ответ. И ее совершенно не волнует, что подумают остальные, ведь сейчас она счастлива. А ведь каждый человек здесь в метро – это отдельная жизнь, отдельная судьба, история, где-то трагедия, где-то комедия, а где-то может даже и фильм ужасов. А среди них всех, где-то затерялась и моя судьба. Что же у меня? Какая она моя история жизни? История жизни в метро?

– Станция Курская, следующая станция Площадь Революции. (Прозвучал голос диктора в вагоне.)

– Вот и еще одна станция позади. Еще одна поездка подходит к концу. А что изменилось?

– Осторожно двери закрываются, следующая станция Площадь Революции. (Торжественно произнес диктор.)

– Ничего не изменилось. Тот же маршрут, те же действия изо дня в день, работа-дом, дом-работа, снова душный офис два на три, снова договоры, отчеты, дедлайны эти, потом звонить начнут, полдня на телефоне провисишь. Так и живешь до отпуска. Пять лет в Москве, а что я видел? Да ничего, кроме метро и Красной площади. Да и когда? Час до работы, час с работы, это если без пробок, чуть не успеешь, «Щелчок» встанет, и домой в лучшем случае к девяти приедешь. Может в выходные? В Москву в выходные? Ага... выспаться бы. И какой-то замкнутый круг, а ты все бегаешь по нему и бегаешь, а вырваться не можешь. Может ипотеку взять? Где-нибудь на окраине Москвы. Так себе вариант. А как вот эти люди счастливые такие ходят? Студенты, пара та семейная. Им же так хорошо. Их не угнетает происходящее в жизни. Им вообще все равно, что там за пределами вагона. Наверное, дело в любви, что у них есть любящий человек, родственная душа. Тот, кто всегда тебя поддержит, семья, к которой ты спешишь вернуться. Жена, дети, любовь, в этом счастье? Они-то точно счастливы, даже эта бабушка в те мгновения, когда улыбается своему отражению в окне вагона, выглядит счастливой. Так все, на этом с меня хватит. Меняем жизнь! Вырываемся из этого замкнутого круга!

– Станция Площадь Революции, следующая станция Арбатская. (Прозвучал голос диктора.)

– Прямо сейчас выходим. Просто пойду куда-нибудь, пройду по Москве, воздухом подышу, посмотрю, что во-

круг происходит, на жизнь вне вагона метро. Так, все, встал и пошел, пока не поздно.

– Осторожно двери закрываются, следующая станция Арбатская. Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи. (Предупреждающе произнес диктор.)

– Бегом, бегом. Ух, ну вот, ну выбежал, сбил девушку с ног.

– Простите меня, давайте помогу собрать ваши буклеты. (Произнес я, под звук закрывающихся дверей поезда.)

– Ничего, я сама.

– Вы спешили, опаздывали, а тут я вылетел, и вагон ушел ваш. Сильно опаздываете?

– Не страшно, челез три минуты плидет другой. (Ответила рыжеволосая девушка, немного картавя.)

– Наверху дождь? (Спросил я, возвращая ей собранные буклеты.)

– Да, начинается.

– Жаль, а я только решил на прогулку. И зонта нет.

– Большое событие, видимо, раз ты на него решил. Я – Ева! (Произнесла с сарказмом девушка в сине-желтом, аляпистом дождевике и протянула мне руку.)

– Александр!

– Очень приятно.

– И мне.

– Что ж, Александр, раз из-за тебя я опаздала на свой поезд, а навреху дождь, то составь мне компанию, пока я жду

другой. У нас с тобой есть целых две минуты, чтобы познакомиться.

– Хорошо. (С улыбкой произнес я.)

– Куда ты так спешил, что аж сбил меня с ног?

– Скорее, просто спешил выйти из вагона, пока не уехал дальше.

– Проспал свою станцию.

– Наоборот, моя следующая. А ты раздаешь буклеты в метро? Зачем тебе столько много и все разные.

– Нет. Не совсем. Я их собираю у тех, кто раздает. Я в студенчестве раздавала листовки и знаю, когда тебе надо вручить пять сотен вот таких буклетиков, а тут дождь на улице, и на пары еще успеть надо во вторую смену, и выбросить нельзя, потому что контролируют. Я с тех пор всегда, когда вижу таких ребят, беру у них побольше буклетов и тем самым, помогаю им.

– А потом выбрасываешь?

– Нет, не всегда, в основном они просто лежат у меня дома большими стопками. Как-то так. А ты чем занимаешься в свободное время?

– Чем я занимаюсь? Да всем тем же, чем и обычные люди. Ем, сплю, хожу по квартире, иногда не хожу.

– Хах. Напоминаешь моего кота.

– Ну, спасибо.

– Это комплемент. (С улыбкой произнесла Ева, подтолкнув меня плечом.)

– Твой поезд прибывает.

– Похоже на то, что ж, Александр, спасибо за компанию, было приятно пообщаться.

– И мне. Может быть, оставишь мне свой номер? Расскажешь еще что-нибудь про своего кота.

– Да, записывай, восемь, двести восемьдесят три, триста тридцать три, восемьдесят три, тридцать три.

– Ты сама себе такой номер выбирала? (Вновь заулыблся я после слов Евы.)

– Нет, такой дали.

– Вот и поезд подошел. Ну, будем прощаться.

– Хорошо, это ты удачно ошибся со станцией. (Уже уходя, произнесла Ева.)

– Я не ошибся. Обязательно позвоню тебе вечером.

– Я, вообще-то, на море хотела ехать сегодня.

– А куда именно на море?

– Пока не знаю, думала, доеду до вокзала и там решу. Но туда, где сейчас тепло и солнечно.

– Классно. Я последний раз был на море еще в детстве.

– Поедешь со мной? (Внезапно спросила Ева.)

– Да, поехали. (Не раздумывая ответил я.)

– Тогда, вперед! (Сказала Ева и протянула мне руку.)

– И вот мы вдвоем, держась за руки, едем в вагоне метро туда, где сейчас тепло и солнечно. И это только начало.